

Новые международные статистические группировки для изучения товарных связей регионов

Анна Александровна НОВИКОВА,

Институт региональных исследований, Центр социально-экономического развития региона, БФУ им. Канта

(236001, г. Калининград, ул. Гайдара, д.6) – аналитик,

Институт экономики и менеджмента БФУ имени И. Канта,

(236016, г. Калининград, ул. А. Невского, д.14) – аспирант,

e-mail: AANovikova@kantiana.ru;

Институт отраслевой экономики и управления, КГТУ

(236022, Калининградская обл., г. Калининград, Советский проспект, д.1)

– старший преподаватель кафедры отраслевой логистики,

маркетинга и коммерции, e-mail: Anna.novikova@klgtu.ru

УДК 339.564

ББК 65.428

Н-731

Аннотация

В статье исследуются возможности применения на субнациональном уровне группировки товарных потоков по широким экономическим категориям и классам системы национальных счетов на: потребительские товары, промежуточные (сырьевые, обработанные, а также детали и принадлежности) и инвестиционные товары (средства производства), активно используемые в международной и ограниченно в национальной практиках. Автором получены оценки, позволяющие на основе структуры и географии экспортных товарных связей по широким экономическим категориям, оценить полноту раскрытия экспортного потенциала регионов, степень и характер их включенности в мировые хозяйственные связи и приблизиться к дифференциации экспортных потоков по величине обеспечиваемой ими добавленной стоимости, что сейчас составляет одну из наиболее актуальных исследовательских задач.

Ключевые слова: экспортные товарные связи, экспортный потенциал, товарные классификации, категории СНС, ШЭК, общий экспорт, собственный экспорт регионов.

New international statistical groups to study regional commodity ties

Anna Aleksandrovna NOVIKOVA,

Immanuel Kant BFU, Institute for Regional Studies, Center for Social and Economic Development of the Region (236001, Kaliningrad, Gaidar St., 6) - analyst;

Institute of Economics and Management, BFU named after I. Kant (236016, Kaliningrad, st. A. Nevsky, d.14) - postgraduate student, e-mail: AANovikova@kantiana.ru;

Institute of Industrial Economics and Management, KSTU

(236022, Kaliningrad Region, Kaliningrad, Sovetsky Prospekt, 1) - Senior Lecturer,

Department of Industrial Logistics, marketing and commerce, e-mail: Anna.novikova@klgtu.ru

Abstract

The article investigates the opportunities of grouping commodity flows by broad economic categories and classes for the national accounts system such as consumer goods, intermediate goods (raw materials, processed, and parts and accessories) and investment goods (means of production) at subnational level that is extensively used at international level, but rather limited in national practices. Estimates that allow to assess the completeness of unleashing the export potential of the regions, the degree and nature of their involvement in the global economic relations, and to approach the differentiation of export flows in terms of adding value on the basis of the structure and geography of export commodity relations by broad economic categories have been obtained.

Keywords: export commodity relations, export potential, commodity classifications, SNA classes, BEC, total exports, own export of regions.

В качестве перспективного вектора развития стран и регионов многие авторы определяют реализацию их экспортного потенциала. Исторически влияние внешнеэкономической деятельности на экономический рост и развитие восходит к меркантилизму, теории абсолютных преимуществ А. Смита, относительных преимуществ Д. Рикардо, т. Хекшера - Олина- Самуэльсона, теории экспортной базы и, минуя целый ряд других теорий [8], в настоящее время активно связывается с теорией экономической сложности, оперирующей уже именно экспортными потоками, для определения ориентиров развития на основе наработанной экономикой базы знаний, технологий, ресурсов и компетенций [1,6,19].

Несмотря на то что любой подход, основанный на изучении ретроспективных данных, имеет ограниченные прогностические возможности, чёткое понимание того, что уже есть, необходимо, как при принятии решений уполномоченными органами власти, например, при осуществлении ими функции планирования, так и для контроля эффективности результатов по ранее утверждённым документам.

Товарные связи представляют одну из составляющих внешнеэкономических связей¹. В данной работе оперируем товарными связями, обусловленными экспортом. Эмпирической основой их изучения, как правило, служат данные таможенной статистики. Здесь укажем, что, в соответствии с методологией ведения таможенной статистики (решение от 25.12.2018 N 210 (ред. от 31.07.2019)) в статистику внешней торговли по направлению «экспорт» входят данные по таким таможенным процедурам, как экспорт, переработка вне таможенной территории, реэкспорт и временный вывоз (от 1 года), что может существенно изменить общую картину данных и приводит к смещению оценок при попытке оценить именно «собственный» экспорт, с позиций вклада реального сектора экономики по этим данным. В этой связи, например, в международной торговой статистике ООН вводится чёткая дифференциация экспорта страны на «экспорт внутренних товаров» (процедура «экспорта») и «экспорт иностранных товаров» (процедура «реэкспорта»)»^{2,3}.

Сложившаяся практика исследования экспортных товарных связей включает рассмотрение экспортных товарных потоков по:

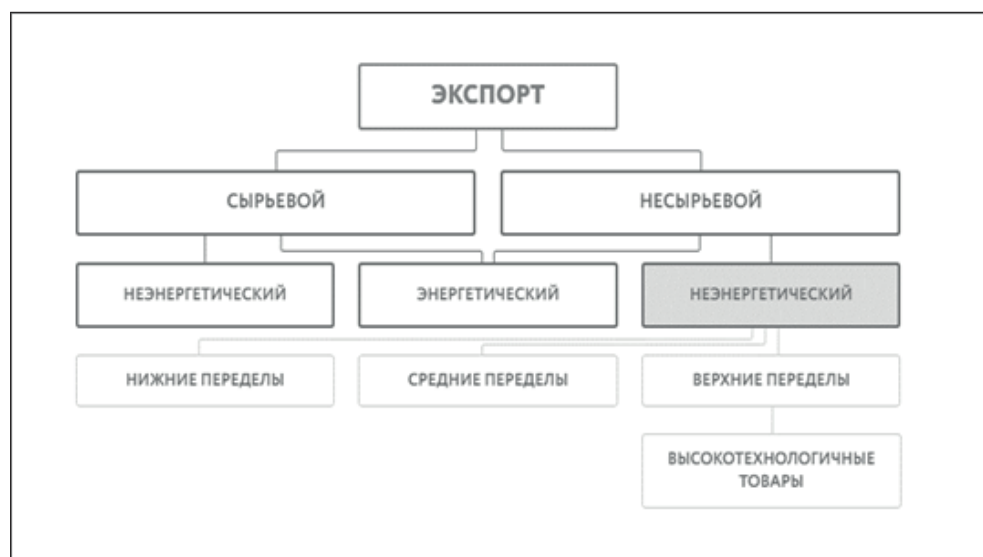
- их общему объёму (в стоимостном и натуральном выражении) [4, 14];
- структуре, на разных уровнях детализации, в соответствии с ТНВЭД ЕАЭС (ГС) (уровень разделов или групп⁴ и т.д.) [с ориентацией на расчёт степени диверсификации экспорта [29], в целом [5,18];
- географии (по странам, расположению по частям света);
- объединениям стран (в самых разных вариациях: страны СНГ, ЕС, АТР, ОБСЕ, СГБМ и т.д.) [24, 22, 13].

Реже на уровне регионов используется дифференциация товарных потоков по видам транспорта (что объясняется ограниченностью доступных данных) и специальные классификации. Кроме международных отчётов, в которых фигурируют региональные данные, как правило, различных подразделений статистики международных организаций, например: классификация товаров по степени производства и классификация по технологическим категориям (ЮНКТАД) [10]; классификации Статистического бюро ЕС (используются при публикации обзоров по внешней торговле).

Собственная классификация разработана и АО «РЭЦ». Классификация основана на методике НП «Международная кооперация и экспорт». В данной классификации акцент сделан на разделении товарных потоков на две основные группы: сырьевые и несырьевые (см. рисунок 1).

Рисунок 1

Классификация товаров АО «Российский экспортный центр»⁵

Анализу несырьевого экспорта посвящены работы [23,16,10]. Более подробная детализация групп, полученных в результате данной классификации, позволяет уточнить характеристики товаров отнесённых к энергетическим или неэнергетическим, а также установить пределы этого отнесения. Наибольший интерес, с учётом основной направленности работы АО «РЭЦ» и с позиций включенности регионов в технологический инновационный экспорт, имеет верхний предел несырьевого неэнергетического экспорта, к которому относятся наиболее высокотехнологичные товары, высокой степени обработки и добавленной стоимости. К данному пределу относятся, например, полностью группы с 82 по 97 по ТНВЭД, этиловый спирт, фармацевтика, ферменты, фототовары и т.д. Здесь отметим, что по группам: 88, 89 и 93 детализация данных часто в таможенных базах не представлена, так как часть товаров, относится к секретному коду, информация по которому носит конфиденциальный характер.

Как обозначалось выше, особое место, в настоящее время, занимают оценки диверсифицированности экспорта в рамках направления экономической сложности, что предполагает дополнительные итерации для применения теории на субнациональном (региональном) уровне и работу с базами международной статистики по экспорту и импорту, например: COMTRADE, BACI [1,6,21]. Применение теории экономической сложности на субнациональном уровне также обозначает необходимость выделения именно «собственного или очищенного» экспорта исследуемого региона [6].

Можно также отметить, оценки внешнеэкономических товарных связей по уровню их «эквивалентности», что ставит проблему определения структуры экспортных и импортных товарных потоков по величине обеспечиваемой ими добавленной стоимости [12], что в значительной степени приближает к цели и данной работы, связанной с применением инструментария, позволяющего развернуть структуру экспортного потока, как с позиций цены экспортируемых товаров, разных категорий, так и с позиций обеспечиваемой ими добавленной стоимости или, по крайней мере, наметить ориентиры для решения такого рода задач.

С позиций анализа экспорта в целом и, как результата функционирования экономики региона наиболее информативной служит детализация по широким экономическим категориям (далее ШЭЖ)^{6,7} с переходом к категориям СНС. Итоговым направлением использования классификации по СНС служит выделение: «средств производства (капитальные (инвестиционные)) товары, предназначенные для производственного потребления и формирования основных производственных фондов, промежуточных товаров (включая сырье и полуфабрикаты) и потребительских товаров, используемых населением» [11].

Дифференциация экспортных товарных потоков по категориям СНС позволяет оценить «качественную» сторону экспорта и продвинуться на пути к дифференциации товаров по степени их участия в создании стоимости. Во-первых, как правило, класс средств производства и потребительских товаров отличается более

высокой стоимостью за единицу⁸, большей степенью вовлеченности в производственный процесс и, большей величиной добавленной стоимости, по сравнению, с промежуточными товарами. В свою очередь, детализация промежуточных товаров позволяет выделить: сырьевые (ПТ), обработанные (ПТ), а также детали и принадлежности (ПТ), что важно, при попытке оценки роли конкретного региона в глобальных цепочках создания стоимости⁹.

На уровне Евразийского экономического союза (ЕАЭС), отделом статистики ЕЭК для данных по странам - участницам, наряду с географическим распределением и распределением по видам экономической деятельности, уже применяется классификация¹⁰ по широким экономическим категориям^{11,12}, которая в укрупнённом виде позволяет перейти к классам товаров по СНС.

Распределение данных (только импорта (!)) по РФ в целом по категориям СНС представляет Росстат «на основе данных Банка России¹³, сформированных по методологии платёжного баланса». Открытые данные применения указанного инструмента по товарным потокам экспорта или импорта на субнациональном уровне практически не представлены.

Таким образом, проблемное поле сформировано:

□ фактическим отсутствием на субнациональном уровне практики распределения товарных потоков по категориям СНС (что выполняется, например, укрупнением групп по ШЭК). Даже учитывая, что этот же инструмент позволяет распределить потоки по видам экономической деятельности¹⁴, что особенно важно для регионов, так как большой объем данных о результатах развития их экономик представлен в разрезе именно видов экономической деятельности, что ставит задачу структуризации товарных потоков для анализа в том же формате.

□ анализом экспортных товарных потоков, как в рамках изучения ВЭД региона в целом, так и при попытке оценки связи между экспортом и уровнем развития экономики, экономическим ростом региона, только по «общему» экспорту. Базой для классификации АО «РЭЦ» также служит «общий¹⁵» экспорт регионов.

Массив данных сформирован сведениями по территории с особым статусом – ОЭЗ. Выбор объекта, служащего информационной базой, обусловлен тем, что регион характеризуется значительным количеством особенностей, которые необходимо учитывать при анализе и разработке рекомендаций по итогам изучения товарных связей регионов РФ в целом.

Калининградская область является приграничной, приморской, эксклавной территорией [17]. Первые два фактора обуславливают, как минимум, наличие проблемы «транзита¹⁶» в экспортных грузопотоках региона, искажающих общую картину при попытке изучения именно «собственного» экспорта региона. Третий фактор обеспечивает возможность получения более обширных данных по межрегиональному взаимодействию, по сравнению с другими регионами РФ, которые позволили оценить, например, качество данных статистики по ввозу/вывозу [7] и доказать наличие межрегиональных потоков в экспорте региона.

Основные методические аспекты включают:

1. Рассмотрение источников данных по экспортному товарному потоку, доступных в разных регионах РФ. Основным источником таможенных данных на высоком уровне детализации (до 10 знаков – полный товарный код) служит база данных ФТС в открытом доступе на сайте ФТС¹⁷: данные доступны за последние 4 года; данные таможенных управлений (для Калининградской области – это КОБЛТ¹⁸), предоставляются по запросам правительственных органов, для решения различных аналитических и исследовательских задач обеспечения поддержки принятия управленческих решений. При работе с таможенной статистикой отметим, что по отдельным товарам в стране экспорта указывается «NNN»^{3/4} – это значит, что страна неизвестна. Уточнить данные можно только косвенным путём, например, путём сравнения кода и величины товарного потока по странам с международной базой внешней торговли (например, UN Comtrade Database), оценивая расхождения со странами-контрагентами. По отдельным товарам в базе указан код «SSSSSS»^{3/4} – секретный код. Например, товары военного и оборонного назначения. При этом величина грузопотока по ним в отдельных случаях и по отдельным регионам может быть достаточно значительна. По отдельным товарным наименованиям в официальной базе ФТС указана страна «EU», то есть отсутствует возможность однозначной идентификации конкретной страны-партнёра, входящей в состав ЕС.

2. Выбор способа классификации или разделения экспортных товарных потоков. Используется классификация по ШЭК и её укрупнение для получения классов СНС. Распределение экспортных потоков Калининградской области автором осуществлено с использованием переходных ключей между ТН ВЭД ЕАЭС – МСТК – ШЭК – ВЭД¹⁹. Общее число позиций, в базе ключей перехода, используемых автором, 13 973 единицы.

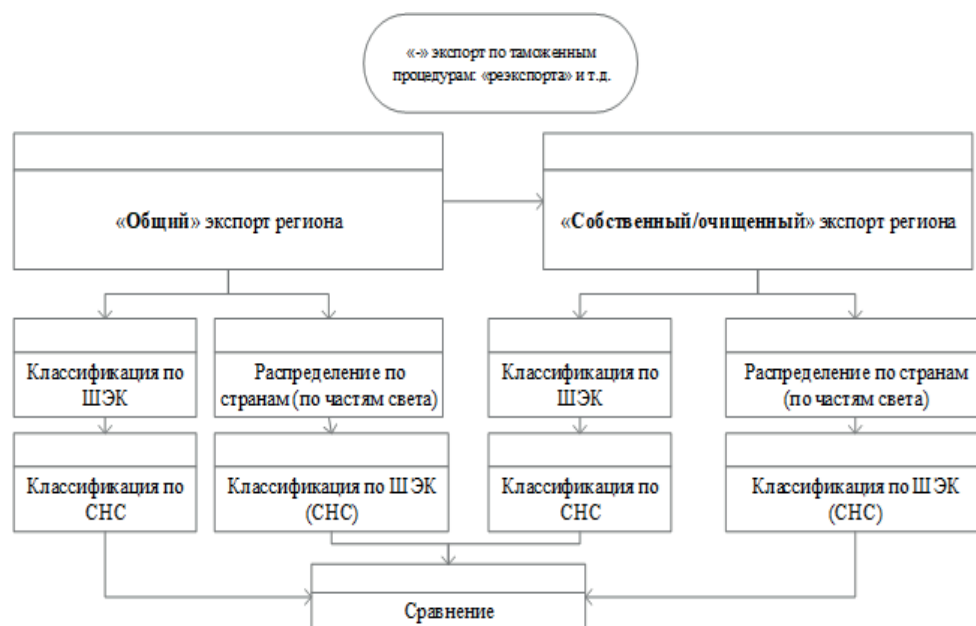
Среди отдельных сложностей распределения всех товаров по категориям выделим невозможность однозначного отнесения к одной из указанных групп товаров, по которым в базе указано, что код относится к группе секретных, что закрепляется шифром «SSSSS»²⁰. Такие товары из классификации исключались²¹.

Анализируемый период включает данные с 2013 г. по 2018 г., что для Калининградской области обеспечивает возможность оценки изменений, обусловленных завершающим этапом переходного периода от режима ОЭЗ-1996 к ОЭЗ-2006, связанным, например, с прекращением действия ряда преференций для региона с 1 апреля 2016 г. («Проблема 2016 г.»).

Схема оценки экспортных товарных связей регионов по товарным потокам и направлениям (см. рисунок 2).

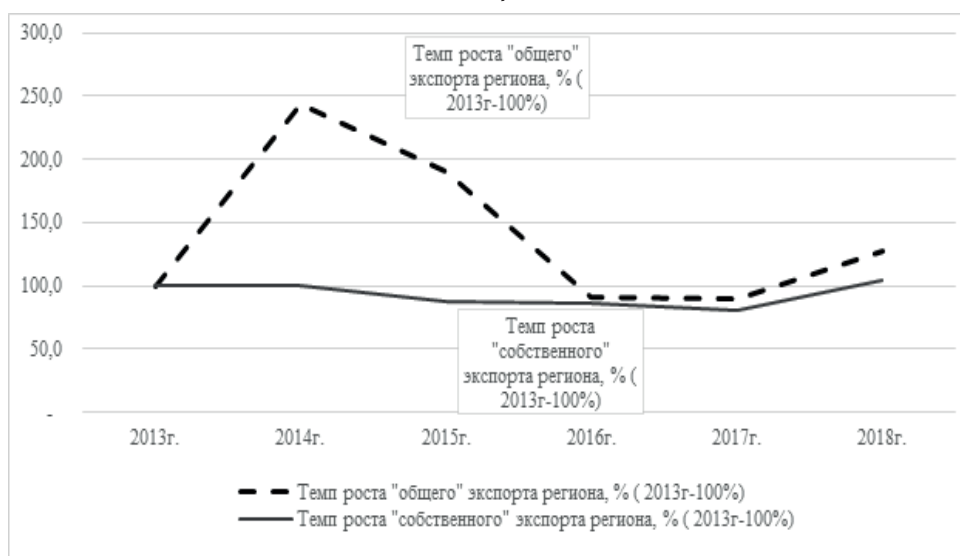
Принципиальная схема анализа структуры экспортных товарных связей регионов

Распределение экспортного товарного потока эксклавного региона для оценки его связей по экспорту, учитывая географические особенности, приграничный и приморский характер региона, осуществлялось в разрезе таможенных процедур. Динамика темпов изменения «общего» и «собственного» экспорта региона за период с 2013 г. по 2018 г. (см. рисунок 3).

Визуализация эмпирических данных позволяет выявить существенные различия в объёмах и темпах изменения «общего» экспорта (исходящего из Калининградской области) и «собственного» экспорта, связанного с предложением на внешний рынок товаров Калининградской области. Средний темп роста «общего» экспорта за период составил 148%, «собственного» экспорта 91%. Результат распределения товарного потока по укрупнённым категориям ШЭК (СНС) (см. таблицу 1).

Динамика темпов изменения экспорта Калининградской области за 2013-2018 гг., в % к 2013 г.

Источник: Расчёты автора

Помимо существенных отличий в объёмах и динамике «общего» и «собственного» экспорта, по данным таблицы 1, установлена разница и в структуре потоков. Объединяет их заметный отрыв категории промежуточных товаров (в «общем» экспорте доля данной категории увеличилась на 7,3%, в «собственном» на 4,24% и составила почти 90%). За период с 2013 г. по 2018 г. «собственный» экспорт региона вырос на 3,6% (средний темп роста в год около 1,6%, «общий» экспорт за аналогичный период вырос на 28%, средний темп роста 22%).

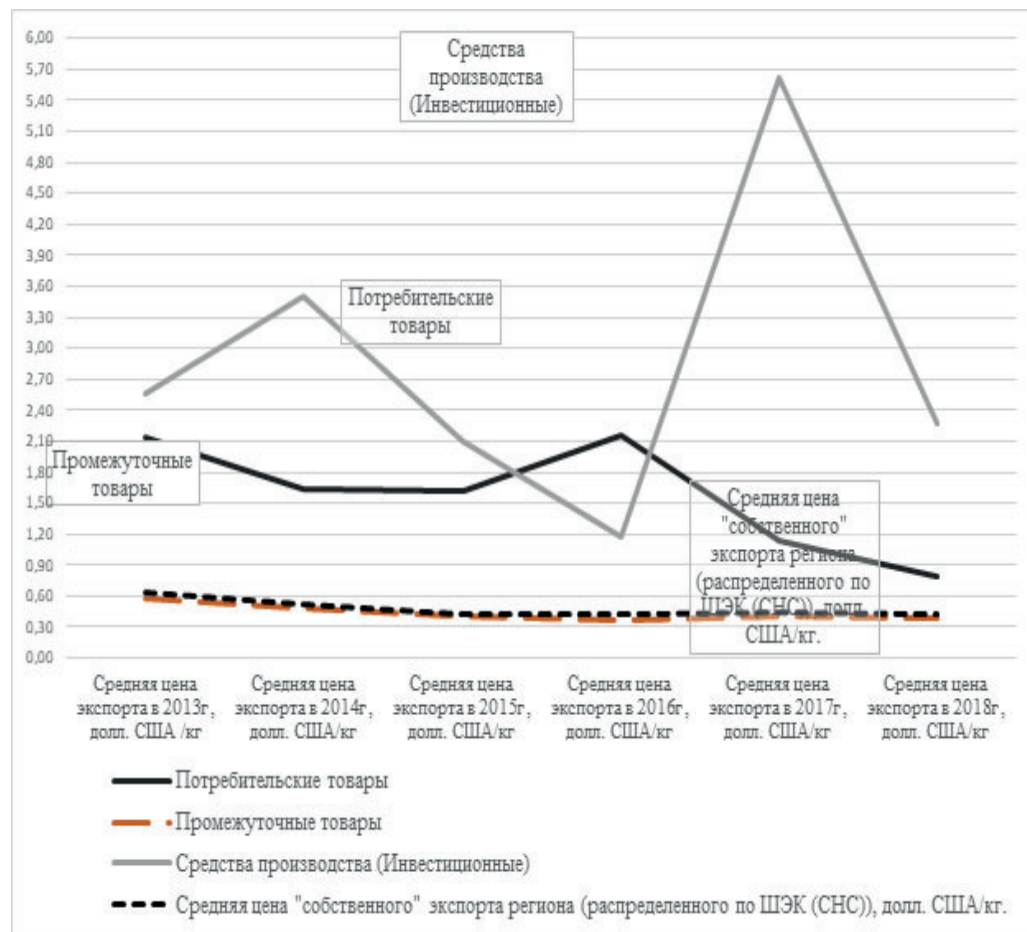
Сложным периодом для мировой экономики и для экономики региона (по сравнению с другими регионами РФ) стал 2015 г. В 2015 г. «собственный» экспорт снизился на 12,38% по сравнению с 2013 г. Период характеризовался сокращением удельного веса в производстве добавленной стоимости обрабатывающих производств – снижение около 30% (по сравнению с 2013 г.) и 36% (по сравнению с 2014 г.)²³. ВРП упал на 34%. Более сильное влияние на экономику общемировых негативных процессов «оказало приграничное положение региона, а также соседство со странами ЕС и НАТО, отношения с которыми в 2014 г. значительно ухудшились» [27]. При этом «общий» экспорт региона в 2015 г. по сравнению с 2013 г. вырос более чем в 1,7 раза, что дополнительно позволяет утверждать необходимость анализа социально-экономических показателей развития региона во взаимосвязи именно с «собственным» экспортом.

Средняя стоимость товаров региона, распределённых по укрупнённым ШЭК (СНС) за период с 2013 г. по 2018 гг. (см. рисунок 4).

Рисунок 4

Динамика средних цен «очищенного» экспорта региона, распределённого по классам СНС, долл. США/кг.

Источник: распределение по ШЭК (СНС), группировка и расчёт средних цен автора.

Учитывая долю промежуточных товаров в структуре экспорта региона, средняя цена экспорта региона связана именно с изменением цен данной товарной категории²⁴.

Цена промежуточных товаров в среднем за период ниже цены потребительских товаров на 72,3%, средств производства на 84,7%, ниже средней цены «собственного» экспорта, распределённого по ШЭК (СНС) на 8,6%. Согласно (см. таблицу 1) доля промежуточных товаров в стоимости «собственного» экспорта в регионе за период составляет от 85 до 90,61%. В связи с этим, актуально представление детализированной структуры промежуточных товаров, которая состоит из²⁵: деталей и принадлежностей ПТ (коды по ШЭК: 420, 530), обработанных ПТ (коды по ШЭК: 121, 220, 322) и сырьевых ПТ (коды по ШЭК: 111, 210, 310). Детализированная структура промежуточных товаров «собственного» экспорта региона за период с 2013 по 2018 г., в %, (см. таблицу 2).

В отношении цен отметим, что меньше всего изменились средние цены на обработанные промежуточные товары около 3%; средняя цена деталей и принадлежностей снизилась на 45%, сырьевых на 31%, средняя цена в целом по категории снизилась на 31,5%. Доля сырьевых промежуточных товаров выросла с 17,54% в 2013 г. до 28,96%, то есть в 1,65 раза.

Структура экспорта, в частности, промежуточных товаров дополненная анализом импорта позволит определить специфику встраивания региона в цепочки создания добавленной стоимости и, конкретно, направление связей, формирующихся внутри производства: восходящие (экспорт сырьевых-импорт ГП) или нисходящие (экспорт ГП – импорт сырьевых)[20]. Предварительный анализ данных позволяет определить первый вид связей, как наиболее полно характеризующий состояние экономики региона за рассматриваемый период с укреплением данной направленности.

Сравнение данных по «общему» и «собственному»

Категория товаров	2013 г.		2014 г.	
	«Общий» экспорт региона, %	«Собственный» экспорт региона, %	«Общий» экспорт региона, %	«Собственный» экспорт региона, %
Потребительские	10,17	13,65	3,16	7,44
Промежуточные товары	59,50	85,00	51,24	90,61
Средства производства (инвестиционные)	6,53	1,35	43,60	1,95
Общий итог	100,00	100,00	100,00	100,00

Источник: распределение и расчёты автора

Таблица 2

Детализированная структура промежуточных товаров «собственного» экспорта региона за период с 2013 г. по 2018 г.

Категория	2013 г.				2015 г.				2017 г.				2018 г.			
	Цена, долл. США/кг.	Доля в стоимости, %	Доля в весе, %		Цена, долл. США/кг.	Доля в стоимости, %	Доля в весе, %		Цена, долл. США/кг.	Доля в стоимости, %	Доля в весе, %		Цена, долл. США/кг.	Доля в стоимости, %	Доля в весе, %	
Промежуточные товары, в том числе:	0,57	100,00	100,00		0,40	100,00	100,00		0,41	100,00	100,00		0,39	100,00	100,00	
Детали и принадлежности	132,42	5,73	0,02		135,19	4,64	0,01		35,49	1,21	0,01		72,72	1,36	0,01	
Обработанные	0,67	76,73	65,79		0,56	72,46	51,74		0,65	71,39	45,73		0,65	69,69	42,15	
Сырьевые	0,29	17,54	34,18		0,19	22,90	48,25		0,21	27,40	54,26		0,20	28,96	57,85	

Источник: распределение по ШЭК и расчёты автора.

Таблица 1

экспорту региона за период с 2013 г. по 2018 гг., %

2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.	
«Общий» экспорт региона, %	«Собственный» экспорт региона, %	«Общий» экспорт региона, %	«Собственный» экспорт региона, %	«Общий» экспорт региона, %	«Собственный» экспорт региона, %	«Общий» экспорт региона, %	«Собственный» экспорт региона, %
3,65	7,77	8,17	9,52	9,37	10,06	8,12	10,14
80,15	89,84	74,62	89,31	78,40	89,20	66,89	89,24
15,89	2,39	5,21	1,17	10,36	0,74	20,43	0,62
100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00

Отмечая определенные успехи, например, по валовому объёму экспорта в 2018 г., увеличившегося по сравнению с 2013 г. на 3,64%. В 2018 г. по сравнению с 2017 г. темп роста составил 128%, пока нельзя говорить о равноценности показателей экспорта региона структуре и стоимости экспорта 2013 г. Хотя для реализации экспортного потенциала Калининградской области в последние годы в дополнение к ОЭЗ-2006 создаются специальные условия и применяются меры поддержки бизнеса. В 2017 году область стала пилотным регионом РФ, в которой апробируется региональный экспортный стандарт. В регионе функционирует подразделение АО «РЭЦ» и региональный центр поддержки экспорта²⁶.

При оценке экспортных товарных связей необходимо учитывать географию поставок. Изменение направления экспортных товарных связей региона: по видам экспорта (см. таблицу 3); по ценам «очищенного» экспорта, распределённого по классам СНС.

Таблица 3

Структура экспортных товарных связей Калининградской области по направлениям, %

<i>Расположение</i>	<i>“Общий” экспорт региона</i>		<i>Расположение</i>	<i>“Собственный” экспорт региона</i>	
	<i>Доля в 2013 г., %</i>	<i>Доля в 2018 г., в %</i>		<i>Доля в 2013 г., %</i>	<i>Доля в 2018 г., в %</i>
Азия	29,86	16,48	Азия	32,23	16,64
Америка	2,49	13,73	Америка	2,52	18,42
Африка	7,14	9,28	Африка	7,80	12,54
Европа	60,06	59,29	Европа	56,97	51,39
Океания	0,04	0,01	Океания	0,04	0,01
Всего распределено:	99,59	98,79	Всего распределено:	99,56	99

Источник: распределение данных и расчёты автора

Таблица 4

Динамика цен «очищенного» экспорта, распределённого по классам СНС и направлениям в 2013 г. и 2018 г., % (фрагмент)

<i>Расположение</i>	<i>2013 г. (долл. США /кг)</i>			<i>2018 г. (долл. США/кг)</i>		
	<i>Потребительские</i>	<i>Промежуточные</i>	<i>Инвестиционные</i>	<i>Потребительские</i>	<i>Промежуточные</i>	<i>Инвестиционные</i>
Европа	2,14	0,55	2,40	0,70	0,41	1,77
Восточная Европа	2,24	0,56	2,83	6,03	0,59	3,67
Западная Европа	1,34	0,50	34,74	0,78	0,39	4,90
Северная Европа	2,91	0,57	2,30	0,80	0,42	1,47
Южная Европа	2,20	0,46	58,18	0,20	0,20	8,36
Америка	2,06	0,35	-	0,78	0,28	11,82
Карибский бассейн	8,06	12,40	-	0,77	0,35	22,04
Северная Америка	2,69	0,40	-	11,15	1,35	11,81
Центральная Америка	-	0,76	-	-	0,18	-

Расположение	2013 г. (долл. США /кг)			2018 г. (долл. США/кг)		
	Потребительские	Промежуточные	Инвестиционные	Потребительские	Промежуточные	Инвестиционные
Южная Америка	1,36	0,27	-	1,26	0,28	-
....
Общий итог	2,15	0,57	2,57	0,80	0,39	2,28

Источник: распределение данных и расчёты автора

Основным направлением «собственного» экспорта продолжает оставаться Европа (Северная-Западная-Восточная Европа). По вкладу в объем экспорта связи с Азией уступили место связям с Америкой (!), доля которой выросла с 2,5% до 18,4%. Из региона осуществляются, например, поставки полиэтиленерефталата–средний передел (по классификации АО «РЭЦ»); двигателей – верхний передел; мебели – верхний передел и др.

Распределение экспортных потоков по направлениям и классам СНС с учётом стоимости позволяет оценить структуру цен и их динамику. Определить наиболее перспективные направления и категории для экспортных поставок. Изучение внешнеэкономических связей регионов по товарным потокам и направлениям с учётом распределения товаров по классам СНС (на основе объединённых ШЭК) позволяет сформировать общую картину взаимодействия региона, оценить работоспособность и степень соответствия поставленным целям принимаемых органами власти и управления решений, определить степень интеграции региона в мировую экономику. А также проверить и для субнационального уровня «закономерность о том, что интеграция менее развитых стран в мировую экономику опирается на их сырьевую специализацию, а более развитых — на товары с высокой добавленной стоимостью» [2, 11].

К перспективным направлениям данной работы относится распределение товарных потоков по видам экономической деятельности, что в совокупности с импортными потоками позволит сформировать модель внешнеэкономических товарных связей и на основе сальдо баланса определить отрасли специализации региона, оценить структурные изменения, происходящие в экономике регионов, под влиянием различных факторов.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Выделяют связи, обусловленные экспортом-импортом услуг, миграцией и т.д.

² Различие между экспортом и реэкспортом / импортом и реимпортом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unstats.un.org/unsd/tradekb/Knowledgebase/50128/Reexports-and-Reimports> (дата обращения: 03.02.2020)

³ Обозначим в данной работе под «общим» экспортом – экспорт по методологии таможенной статистики; «собственный/очищенный» экспорт – экспорт, за исключением данных по таможенным процедурам: «реэкспорта», «переработки вне таможенной территории» и «временного вывоза». При необходимости данную схему можно ограничить исключением только товаров, попавших в таможенную процедуру «реэкспорта».

⁴ Как правило, уровнем группы по ТНВЭД ЕАЭС (первые два знака товарного кода), учитывая, что общее количество групп равно 97, анализ исчерпывается.

⁵ АО «Российский экспортный центр». Классификация экспортных товаров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.exportcenter.ru/international_markets/classification/ (дата обращения: 10.11.2019г)

⁶ Классификация по широким экономическим категориям: Официальный сайт Организации Объединённых Наций. Нью-Йорк, 2002г [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unstats.un.org/unsd/publication/SeriesM/SeriesM_53rev4r.pdf (Дата обращения: 07.04.2019).

⁷ Классификация по ШЭК должна служить средством преобразования данных в категории, которые выделяются в рамках СНС, т.е. практически соответствующие трём классам товаров – средствам производства, промежуточным товарам и потребительским товарам, используемым населением. Там же.

⁸ Данное утверждение нашло эмпирическое подтверждение и в данных экспорта Калининградской области за период с 2013г по 2018г.

⁹ Ключи перехода используются при формировании официальной статистической информации ЕАЭС по внешней и взаимной торговле товарами. Детализация здесь осуществлена, в том числе, в соответствии со «Статистической номенклатурой товаров по ШЭК», утв. приказом Председателя Агентства р. Казахстан по статистике от 04.06.2010 № 131. Данная детализация основана на методологии СНС и классификации ООН по ШЭК и позволяет увеличить количество полученных подклассов внутри классов, что расширяет возможности анализа.

¹⁰ Внешняя торговля с третьими странами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unstats.un.org/unsd/publication/SeriesM/SeriesM_53rev4r.pdf (Дата обращения: 07.04.2019). (Дата обращения: 09.02.2020).

¹¹ ШЭК

¹² Классификация по широким экономическим категориям: Официальный сайт Организации Объединённых Наций. Нью-Йорк, 2002г [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unstats.un.org/unsd/publication/SeriesM/SeriesM_53rev4r.pdf (Дата обращения: 07.04.2019).

¹³ Группировки (потребительские, промежуточные, инвестиционные) сформированы на основе Гармонизированной системы (ГС), Международной стандартной торговой классификации (МСТК) и Международной классификации товаров по широким экономическим категориям (МКТ ШЭК). Удельный вес потребительских, промежуточных и инвестиционных товаров в общем объёме импорта РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/d-tab10.htm> (Дата обращения: 21.12.2019г)

¹⁴ Например, ключи перехода: ТН ВЭД ЕАЭС – МСТК – ШЭК – ВЭД позволяют осуществить распределение по ВЭД (на уровне класса ОКВЭД -2).

¹⁵ Экспорт, сформированный по методологии статистики внешней торговли.

¹⁶ Под «транзитом» здесь понимается уже вполне устоявшийся термин, используемый целым рядом Калининградских учёных, описывающий грузопоток, исходящий с территории региона, но не относящийся непосредственно к собственному результату функционирования экономики региона. На территорию региона данный поток входит в рамках межрегионального ввоза или предварительного импорта (в экспорт попадает в рамках процедуры «резэкспорта»). В связи с этим, проблема выделения из «общего» экспорта «собственного» экспорта в регионе рассматривается уже достаточно давно. Например, см [7].

¹⁷ ФТС: база данных таможенной статистики внешней торговли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=13858&Itemid=2095/ (дата обращения: 06.01.2019)

¹⁸ Калининградская областная таможня (КОБЛТ) – таможня непосредственного подчинения ФТС. Основным преимуществом прямого запроса сведений в КОБЛТ является возможность работы с расширенной таможенной статистикой (с указанием таможенной процедуры, вида транспорта, страны контрагента, базиса поставки), что сейчас отсутствует в статистике открытого доступа.

¹⁹ Переходные ключи между ТН ВЭД ЕАЭС – МСТК – ШЭК – ВЭД [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/union_stat/metadata/Pages/classification.aspx (Дата обращения: 07.10.2019).

²⁰ По причине отсутствия собственно товарного кода.

²¹ Исключённые позиции: в 2013 г. – 3 позиции из 936 (0,32%); в 2014 г. – 3 из 883 (0,33%); в 2015 г. – 2 из 959 (0,2%); в 2016 г. – 2 из 956 (0,2%); в 2017 г. – 2 из 1043 (0,19%); в 2018 г. – 2 из 1018 (0,19%).

²² Представленный анализ, связанный с исключением ряда таможенных процедур из общего экспорта, является первым этапом «очистки» экспорта. Следующим этапом служит выделение в оставшемся объёме экспорта товаров, ввезённых с остальной территории страны, что относится к перспективным направлениям данного исследования.

²³ Данные по ВВП// ЕМИСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/33379> (дата обращения: 26.12.2019). Курс валюты, средневзвешенный курс ЦБ РФ: в 2013 г. – 31,91 руб./долл. США, в 2014г. – 38,60 руб./долл. США, в 2015 г. – 61,32 руб./долл. США. Расчёты автора.

²⁴ Коэффициент корреляции – 0,98.

²⁵ В порядке убывания цены за кг (по данным Калининградской области за период с 2013г по 2018г).

²⁶ Центр координации поддержки экспортно - ориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mbkaliningrad.ru/> (дата обращения: 08.02.2020)

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Hidalgo C. A., Hausmann R. (2009). The building blocks of economic complexity. *PNAS*, 106 (26), 10570-10575. DOI:10.1073/pnas.0900943106
2. Trade Competitiveness Map. Benchmarking National and Sectoral Trade Performance: ITC's Market Analysis and Research — Trade Performance HS User Guide / International Trade Centre. P. 22-23.

3. Бирюков П.А. Влияние качественных изменений структуры экспорта товаров на экономический рост в России в 2014-2016 гг. // Мир новой экономики. 2018. № 1. С.22-35.
4. Бородавкина Н.Ю. О тенденциях развития внешнеэкономической деятельности в Калининградской области в 1992-2010 годах // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2012. №3. С.52-59.
5. Бородин К.Г. От экспорта сырья к экспорту переработанной продукции: на примере рынка подсолнечного масла России // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 10. С.35-48.
6. Волощенко К.Ю., Дрок Т.Е., Фарафонова Ю.Ю. Экономическая сложность на субнациональном уровне – инновационная парадигма регионального развития // Вопросы инновационной экономики. – 2019. – Том 9. – № 3. – С. 735-752. DOI: 10.18334/vines.9.3.40822
7. Волощенко К.Ю., Новикова А.А. Методические особенности формирования системы исходных данных для оценки региональных грузопотоков (на примере Калининградской области) // Регионалистика. 2019. Т. 6. № 6. С. 127–141. DOI: 10.14530/reg.2019.6.127
8. Гаджиев Ю.А. Зарубежные теории регионального экономического роста и развития // Экономика региона. 2009. № 2. С.45-62.
9. Гареев Т.Р., Волощенко К.Ю. Особенности построения балансовой модели эксклавного региона // Экономика региона. 2015. № 2. С.113-124. DOI: 10.17059/2015-2-9.
10. Гулин К.А., Якушев Н.О., Мазилев Е.А. Активизация экономического роста в регионах РФ на основе стимулирования развития несырьевого экспорта // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. № 3. С.57-70.
11. Гурова И.П., Ефремова М.В. Региональная торговля на пространстве СНГ: предпосылки для производственной интеграции // Вопросы экономики. 2012. № 6. С.110-126.
12. Дегтярев П.Я., Веселова О.В. Неэквивалентный характер внешнеэкономической деятельности Челябинской области // Вестник ЧелГУ. 2019. № 9 (431). С.72-83.
13. Елисеев Г. П., Ткаченко Т. Х. Географические аспекты конкурентоспособности экспортной продукции черной металлургии стран СНГ // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2010. № 5. С.35-41.
14. Ерохина Е. В. Механизмы развития внешнеэкономических связей российских регионов в условиях импортозамещения (На материалах Калужской области) // Россия: тенденции и перспективы развития. 2016. № 11-3. С.257-262.
15. Изотов Д.А. Влияние внешнеэкономической деятельности на экономический рост регионов России // Экономика региона. — 2018. — Т. 14, вып. 4. — С. 1450-1462.
16. Каплина О.В., Карачев И.А. Экспорт товаров из России в страны Европейского союза // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 6. С.33-47.
17. Клемешев А. П. Эксклавность как фактор развития Калининградской области // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2005. № 3. С.34-41.
18. Корнейко О.В. Оценка конкурентоспособности рыбного экспорта региона // АНИ: экономика и управление. 2016. № 4 (17). С.192-195.
19. Любимов И.Л., Гвоздева М.А., Казакова М.В., Нестерова К.В. Сложность экономики и возможность диверсификации экспорта в российских регионах // Журнал Новой экономической ассоциации, 2017. – № 2. С.94-123.

20. Мешкова Т.А., Моисеичев Е.Я. Мировые тенденции развития глобальных цепочек создания добавленной стоимости и участие в них России // Финансы: Теория и Практика. 2015. №1 (85). С.83-96.
21. Никонов И.В., Вотинов А.И. Анализ перспектив развития экономики Армении с применением теории экономической сложности // Финансовый журнал. 2018. №4 (44). С.121-131.
22. Новиков Ю.И., Баетова Д.Р. Зерновой экспорт как фактор устойчивого развития сельских территорий Омской области // Техника и технология пищевых производств. 2018. № 3. С. 50–57. DOI: <https://doi.org/10.21603/2074-9414-2018-3-50-57>.
23. Оболенский В.П. Нарастание российского несырьевого экспорта: возможные риски // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 9. С.22-32.
24. Смоленцева Е.В. Экспорт чая в мире // Московский экономический журнал. 2019. № 8. С.608-615.
25. Сомов В.Л., Толмачев М.Н., Цыпин А.П., Статистический анализ влияния внешней торговли на экономику региона // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2019. № 2 (76). С.138-143.
26. Степанов Е.А. Влияние внешней торговли на экономический рост национальной экономики // Вестник ЧелГУ. 2013. № 32 (323). С.34-42.
27. Фёдоров Г.М. Оценка изменений валового регионального продукта эксклавного российского региона на Балтике (1995-2016) // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 4. С. 32-42
28. Хвостова И.Е., Смолякова Е.Е. Роль экспорта и условий торговли в стране с ресурсной зависимостью // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. № 42. С.24-35.
29. Шамова Е.А., Мыслякова Ю.Г. Оценка уровня диверсификации экспорта регионов России // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 9. С.33-45.

BIBLIOGRAPHY:

1. Hidalgo C. A., Hausmann R. (2009). The building blocks of economic complexity. PNAS, 106 (26), 10570-10575. DOI:10.1073/pnas.0900943106
2. Trade Competitiveness Map. Benchmarking National and Sectoral Trade Performance: ITC's Market Analysis and Research — Trade Performance HS User Guide / International Trade Centre. P. 22-23.
3. Biryukov P.A. Vliyanie kachestvenny`x izmenenij struktury` e`ksporta tovarov na e`konomicheskij rost v Rossii v 2014-2016 gg. // Mir novoj e`konomiki. 2018. № 1. S.22-35.
4. Borodavkina N.Yu. O tendencyax razvitiya vneshnee`konomicheskoy deyatel`nosti v Kaliningradskoj oblasti v 1992-2010 godax // Vestnik Baltijskogo federal`nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Gumanitarny`e i obshhestvenny`e nauki. 2012. №3. S.52-59.
5. Borodin K.G. Ot e`ksporta sy`r`ya k e`ksportu pererabotannoj produkcii: na primere ry`nka podsolnechnogo masla Rossii // Rossijskij vneshnee`konomicheskij vestnik. 2018. № 10. S.35-48.

6. Voloshenko K.Yu., Drok T.E., Farafonova Yu.Yu. E'konomicheskaya slozhnost' na subnacional'nom urovne – innovacionnaya paradigma regional'nogo razvitiya // Voprosy' innovacionnoj e'konomiki. – 2019. – Tom 9. – № 3. – S. 735-752. DOI: 10.18334/vinec.9.3.40822
7. Voloshenko K.Yu., Novikova A.A. Metodicheskie osobennosti formirovaniya sistemy' isxodny'x danny'x dlya ocenki regional'ny'x gruzopotokov (na primere Kaliningradskoj oblasti) // Regionalistika. 2019. T. 6. № 6. S. 127–141. DOI: 10.14530/reg.2019.6.127
8. Gadzhiev Yu.A. Zarubezhny'e teorii regional'nogo e'konomicheskogo rosta i razvitiya // E'konomika regiona. 2009. № 2. S.45-62.
9. Gareev T.R., Voloshenko K.Yu. Osobennosti postroeniya balansovoj modeli e'ksklavnogo regiona // E'konomika regiona. 2015. № 2. S.113-124. DOI: 10.17059/2015-2-9.
10. Gulin K.A., Yakushev N.O., Mazilov E.A. Aktivizaciya e'konomicheskogo rosta v regionax RF na osnove stimulirovaniya razvitiya nesyr'evogo e'ksporta // E'konomicheskie i social'ny'e peremeny': fakty', tendencii, prognoz. 2018. № 3. S.57-70.
11. Gurova I.P., Efremova M.V. Regional'naya trgovlya na prostranstve SNG: predposylki dlya proizvodstvennoj integracii // Voprosy' e'konomiki. 2012. № 6. S.110-126.
12. Degtyarev P.Ya., Veselova O.V. Nee'kvivalentny'j xarakter vneshnee'konomicheskoy deyatel'nosti Chelyabinskoj oblasti // Vestnik ChelGU. 2019. № 9 (431). S.72-83.
13. Eliseev G. P., Tkachenko T. X. Geograficheskie aspekty' konkurentosposobnosti e'ksportnoj produkcii chernoj metallurgii stran SNG // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya. 2010. № 5. S.35-41.
14. Erošina E. V. Mexanizmy' razvitiya vneshnee'konomicheskix svyazej rossijskix regionov v usloviyax importozameshheniya (Na materialax Kaluzhskoj oblasti) // Rossiya: tendencii i perspektivy' razvitiya. 2016. № 11-3. S.257-262.
15. Izotov D.A. Vliyanie vneshnee'konomicheskoy deyatel'nosti na e'konomicheskij rost regionov Rossii // E'konomika regiona. — 2018. — T. 14, vy'p. 4. — S. 1450-1462.
16. Kaplina O.V., Karachev I.A. E'ksport tovarov iz Rossii v strany' Evropejskogo soyuza // Rossijskij vneshnee'konomicheskij vestnik. 2019. № 6. S.33-47.
17. Klemeshev A. P. E'ksklavnost' kak faktor razvitiya Kaliningradskoj oblasti // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Gumanitarny'e i obshhestvenny'e nauki. 2005. № 3. S.34-41.
18. Kornejko O.V. Ocenka konkurentosposobnosti ry'bnogo e'ksporta regiona // ANI: e'konomika i upravlenie. 2016. № 4 (17). S.192-195.
19. Lyubimov I.L., Gvozdeva M.A., Kazakova M.V., Nesterova K.V. Slozhnost' e'konomiki i vozmozhnost' diversifikacii e'ksporta v rossijskix regionax // Zhurnal Novoj e'konomicheskoy associacii, 2017. – № 2. S.94-123.
20. Meshkova T.A., Moiseichev E.Ya. Mirovy'e tendencii razvitiya global'ny'x cepochek sozdaniya dobavlennoj stoimosti i uchastie v nix Rossii // Finansy': Teoriya i Praktika. 2015. №1 (85). S.83-96.
21. Nikonov I.V., Votinov A.I. Analiz perspektiv razvitiya e'konomiki Armenii s primeneniem teorii e'konomicheskoy slozhnosti // Finansovy'j zhurnal. 2018. №4 (44). S.121-131.
22. Novikov Yu.I., Baetova D.R. Zernovoj e'ksport kak faktor ustojchivogo razvitiya sel'skix territorij Omskoj oblasti // Texnika i texnologiya pishhevy'x proizvodstv. 2018. № 3. S. 50–57. DOI: <https://doi.org/10.21603/2074-9414-2018-3-50-57>.

23. Obolenskij V.P. Narashhivanie rossijskogo nesyr'evogo eksporta: vozmozhny'e riski // Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik. 2018. № 9. S.22-32.
24. Smolenceva E.V. Eksport chaya v mire // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2019. № 8. S.608-615.
25. Somov V.L., Tolmachev M.N., Cypin A.P., Statisticheskij analiz vliyaniya vneshnej trgovli na ekonomiku regiona // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ekonomicheskogo universiteta. 2019. № 2 (76). S.138-143.
26. Stepanov E.A. Vliyanie vneshnej trgovli na ekonomicheskij rost nacional'noj ekonomiki // Vestnik ChelGU. 2013. № 32 (323). S.34-42.
27. Fyodorov G.M. Ocenka izmenenij valovogo regional'nogo produkta eksklavnogo rossijskogo regiona na Baltike (1995-2016) // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. 2018. № 4. S. 32-42
28. Xvostova I.E., Smolyakova E.E. Rol' eksporta i uslovij trgovli v strane s resursnoj zavisimost'yu // Finansovaya analitika: problemy i resheniya. 2014. № 42. S.24-35.
29. Shamova E.A., Myslyakova Yu.G. Ocenka urovnya diversifikacii eksporta regionov Rossii // Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik. 2018. № 9. S.33-45.

